

тивную окрашенность, и использует ее для обозначения явлений и понятий общественно-политической жизни.

Словари последних десятилетий XIX века определяют лексему *агитатор* как 'бунтовщик, повстанец, подстрекатель' (См. [Дубровский: 5], [Орлов: 30]), а также 'возмутитель, волнующий умы ложными известиями' [Михельсон: 15]. В Словаре Даля дается также неодобрительная, отрицательная трактовка – 'волнователь, подстрекатель, зачинщик мятежа, смутчик'. Однако уже в самом начале XX века снимается негативная маркированность слова *агитатор*. В положительном аспекте используется данная лексема в публицистике В.И.Ленина: «Газета – не только коллективный пропагандист и коллективный *агитатор*, но также и коллективный организатор». Словари, изданные в первые десятилетия XX столетия, последовательно отразили этот стилистико-семантический сдвиг от минуса к плюсу: *агитатор* – 'человек, возбуждающий общество действовать во имя каких-либо идей или целей, имеющих общественное значение' [Сеславин: 8], *агитация* – 'побуждение народных масс к коллективному выражению своих желаний или совместным действиям' (См. [Гавкин: 11], [Майданов: 15]).

Историко-культурологический подход к исследованию семантико-стилистических трансформаций убеждает в том, что реализация семантического потенциала слова, способного к ассоциативному переосмыслению, особенно ярко давала о себе знать в период формирования и становления русского литературного языка эпохи нации и сыграла чрезвычайно важную роль в организации словарного запаса. В современном русском языке многие из слов с трансформированным значением заняли доминирующее положение и активно участвуют в коммуникативных процессах.

Литература

- Сочинения К.Н.Батюшкова. – Т.3. – СПб, 1886.
Бодуэн де Куртенэ, И.А. Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. / И.А.Бодуэн де Куртенэ. – М: АН СССР, 1963. – Т.2.
Виноградов, В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв. / В.В.Виноградов. – М: Учпедгиз, 1938.
Гавкин, Н. Карманный словарь иностранных слов / Н.Гавкин. – СПб, 1905.
Дубровский, Н. Полный толковый словарь / Н.Дубровский. – СПб, 1871.
Майданов, Н. Новый словарь иностранных слов. – Одесса, 1907.
Михельсон, А. Объяснительный словарь иностранных слов. – СПб., 1891.

- Орлов, А. Полный филологический словарь / А.Орлов. – М., 1889. – Т.1.
Сеславин, Д.А. Карманная энциклопедия и словотолкователь. – СПб, 1902.
Смирнов, Н.А. Словарь иностранных слов, вошедших в русский язык в Петровскую эпоху // Сборник Отделения русского языка и словесности. – 1910. – Т.88. – №2.
Сорокин, Ю.С. О задачах изучения лексики русского языка XVIII в. // Процессы формирования лексики русского литературного языка (от Кантемира до Карамзина). – М.; Л: Наука, 1966.
Шишков, А.С. Рассуждение о старом и новом слоге Российского языка. – СПб, 1803.
Яновский, Н. Новый словотолкователь по азбучному порядку расположенный / Н.Яновский. – СПб, 1806. – Ч.3.

В. Н. Калиновская
Санкт-Петербург,
Ли Чень
КНР

ПРОБЛЕМА СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ВАРИАНТОВ И ЕЕ РАЗРЕШЕНИЕ В «СЛОВАРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА XIX в.»*

Начальный этап формирования русского литературного языка, по общему мнению историков языка, характеризовался повышенной лексической вариативностью, возникшей вследствие «слияния разнотетических источников», что также усугублялось «состоянием словообразовательной системы языка», совпавшим по времени с чрезвычайно активными номинативными процессами. В условиях относительной свободы словотворчества, все более сдерживаемой к концу века нормативными устремлениями, возникает довольно большое количество параллельных образований уже на новой словообразовательной базе.

Авторы «Словаря русского языка XVIII в.» (они же инициаторы другого лексикографического проекта – исторического словаря русского языка XIX в.), ставя задачи показа динамики семантической системы языка, отмечали в качестве самой существенной и яркой

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 07-04-00151а «Словарь русского языка XIX в.: формирование словника».

приметы эволюции системы «процесс дифференциации подобозначного» [1: 29]. Начавшись во второй половине XVIII века, он получил продолжение в следующий период. Таким образом, проблема вариантности в «Словаре русского языка XIX в.» – это во многом наследство, доставшееся от прошлого. Одной из задач, стоящих перед составителями «Словаря русского языка XIX в.», является отражение завершающего этапа процесса: выход слова (или значения) из употребления, изменение его семантического и стилистического статуса. Словарь XIX в., продолжая традицию исторического словаря предшествующего периода, предусматривает использование различных приемов показа этих динамических характеристик: это значки выхода, в том числе новации XIX века в пределах описываемого периода, изменения употребительности в сторону расширения или снижения, введение отсылочного определения (*То же, что ...*), указывающего на парадигматические отношения [2: 56-57]. Отсылки другого типа (например, *Ср., См.*) в данном конкретном случае проектом не предусмотрены. Положение проекта о размещении словообразовательных вариантов «в отдельных словарных статьях» как раз призвано подчеркнуть семантическое и стилистическое размежевание дублетов и вариантов (то есть новое состояние лексико-семантической системы языка, отличное от предшествующего). Использование отсылочных определений поэтому приобретет особый смысл. Такое представление языкового материала, с одной стороны, высветит историю слова как отдельной «особи», с другой – впишет ее в контекст эволюции целых лексических пластов. Поскольку словообразовательная вариантность, в основном, будет представлена суффиксальными параллелями (<аферист, <аферщик, <бомбист, <бомбоносец; <костюмер, <костюмист; <меркантильный, <меркантилистический; <аферировать, <аферить; <афишировать, <афишировать), то проследить эту связь между рядом расположенными в словаре словами будет нетрудно. Противоречие между положением о характере представления вариантов и задачами типологизации процессов, однако, существует, и оно связано с дифференциальным характером Словаря, поскольку те звенья лексической системы, которые без изменения перешли в следующий период, не найдут отражения в нем. Возможно, в каких-то случаях появится необходимость расширения зоны справочного отдела

словарной статьи. В настоящее время это дискуссионная проблема для составителей словаря и она обсуждается.

В связи с показом динамических устремлений языка встает вопрос о норме, механизмах ее формирования, и в данном случае особенного внимания от составителя словаря потребует отбор иллюстративного материала. Достаточно яркое представление о колебаниях нормы дают примеры, показывающие присутствие обоих вариантов либо в разновременных текстах одного автора, либо употребление разных вариантов у современников, что также обусловлено свободой выбора: *филигранный-филиграновый* (*Я не знаю другого литературного произведения, где бы так чувствовалась потребность сузить портал сцены, чтобы применить поговорку: «в тесноте, да не в обиде», где необходимо дать, до мельчайших подробностей, верную эпохе обстановку и филиграновую работу актеров, подобную картинам Мейсонье – где является Федор, и широкий размах и мазок кисти Репина, – где действует монументальная фигура кн. Ив. Петровича Шуйского. Ленский – Пчельникову 1896; Все те нюансы, вся та филигранная работа, заготовленная художником и которую, может быть, он впоследствии и покажет, очень часто ускользает от исполнителя на первом представлении пьесы, т.е. на ее генеральной репетиции. Ленск. Заметки актера 1894); *кулацкий-кулачешский* (*Несмотря на все эти кулацкие замашки, Смольков несомненно любил театр, чему я имел довольно веские данные. Ленск. Пережитое 1895; Это культуртрегер кабацкого пошиба, – горячился Сереженька, – жилетка, гармоника, дутые сапоги, сладкая водка.. <...> В нем кулак сидит, зерно кулачешское. А. Амфитеатров «Бабы и дамы», Кельнерша 1895).**

В историческом словаре, в какой-то степени прогнозирующем тенденцию в динамике нормы, важно показать синтагматическую обусловленность предпочтения того или иного варианта (см. лексическую сочетаемость в последней паре: ♦ Кулацкие замашки.). Подобную причину дифференциации в употреблении словообразовательных вариантов можно увидеть в следующих разножанровых контекстах одного автора: *...из ближайших к сцене мест <при появлении бенефицианта> зрительного зала дождем сыплются маленькие венки и букеты. Это получило даже своеобразный термин: «делать закидку». Ленск, Псм. в редакцию «Новостей дня» 1895; Вот почему во всех этих приветствиях, подношениях, закидывании ак-*

теров цветами и венками я всецело обвиняю актеров, которые своими поклонами, подбеганиями к авансцене, кивками и улыбками на все стороны поощряют публику шуметь все больше и больше. Ленский – А.И. Южину 1895. Обыгрывание злободневного речевого оборота *делать закидку* в публицистическом тексте – пример функционально-стилистической дифференциации разговорного и книжного (в данном случае нейтрального литературного *закидывание*) по происхождению вариантов.

Примером своеобразного «балансирования» нормы на протяжении всего периода может служить употребление словообразовательных вариантов в аналогичных контекстуальных условиях: *Англизирование есть зоо-хирургическая операция, производимая над хвостом лошади для того, чтобы она могла носить его поднявши, и казаться сытее и лучше подобранною*. Плюшар Энци. лекс. 1835; *Англизация есть хирургическая операция, состоящая в подрезывании сухих жил мускулов, осаждающих хвост лошади, и в отсечении нижней части ретицы .. Англизация идет более к заводским лошадям*. Сл. Крайя 1847; *В настоящее время англизирование все более и более выходит из употребления, потому-что оно не придает обыкновенным лошадям красивого и благородного вида восточной лошади, а часто производит эффект, совершенно противоположный тому, которого хотели достигнуть*. Березин Энци. Сл. 1874.

Тенденция к семантической дифференциации традиционно абстрактных словообразовательных формантов -ость, -ство, -ние, сопровождаемая постепенной их типологизацией, прослеживалась с конца XVIII века. Включение в иллюстративную часть словарной статьи каждого из вариантов (например, *директорство-директорствование*) цитат, свидетельствующих об их употреблении одним автором, может послужить выявлению дифференциальных компонентов в семантике слова: *Радуюсь, что Вы чувствуете себя хорошо и набираетесь здоровья для предстоящего директорствования*. Чайковский – Танееву, 13 июня 1885 г. (Если исключить период твоего директорства (когда, особенно под конец, ты иногда жаловался на судьбу и предавался мерлехлюндии), то будущего твоего биографа будет необыкновенно приятно поражать всегдашнее отражение бодрого, здорового, оптимистического отношения к задачам жизни. Чайковский – Танееву, 27 июня 1891 г.

Выявление семантических различий между словообразовательными вариантами с целью представления в словаре динамических характеристик слова составляет одну из наиболее сложных лексикографических задач. Ее решение предполагает комплексное изучение слова как самостоятельной единицы языка и как системного явления.

Литература

Л.Л. Кутина. Динамика семантической системы языка и возможные аспекты ее показа в лексикографии // Проблемы исторической лексикографии. Л.: Наука, 1977. – С. 27-39.

Словарь русского языка XIX века. Проект. – СПб.: Наука, 2002.

С.А. Эзериня
Санкт-Петербург

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ИСТОРИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА НОВОГО ВРЕМЕНИ (на материале «Словаря русского языка XVIII века» и «Словаря русского языка XIX века»)

Как известно, эпоха XVIII–XIX вв. является определяющей в становлении русской национальной научно-технической терминологической системы. Начиная с этого времени лексико-семантический пласт терминов начинает занимать значительное место в русском языке, в том числе в его общелитературной форме. Очевидно, что данный тип лексики не может не находить отражения в различного типа лексикографических источниках, в том числе в исторических словарях. Однако формат исторического словаря, как полного, так и дифференциального типа, в кодифицировании терминов имеет свои принципиальные особенности, отличные от толковых словарей, а также других нормативных лексикографических источников.

Так, в проекте Словаря русского языка XVIII века Ю.С. Сорокин справедливо отмечает, что «для исторического словаря не могут считаться определяющими следующие критерии отбора: а) употребление слова только в специальных контекстах, ибо последние – один из основных источников Словаря; б) тип исходного